

★ НОВАЯ
★ БОЕВАЯ
★ ФАНТАСТИКА

Роман ЗЛОТНИКОВ
Даниил КАЛИНИН

КНЯЗЬ ФЕДОР
РУСЬ И ОРДА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
З-68

Серия «Новая боевая фантастика»

Выпуск 7

Дизайн серии *Владимира Ноздрина*

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Злотников, Роман
Калинин, Даниил

З-68 Князь Федор. Русь и Орда: роман / Роман Злотников, Даниил Калинин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Новая боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-169736-5

Первые шаги князя Федора принесли русичам не только благо — они встревожили ордынцев. И разгром Азака, гибель своих подданных хан Тохтамыш не простил... Да, раненные на Куликовом поле благополучно добрались до дома, многие вернулись в строй, а Московское и Рязанское княжества начали успешную борьбу с Литвой за спорные земли. Но Федор Елецкий, князь-ушкуйник, ждет татарского набега лишь летом следующего, 1382 года. Не подозревая, что ответный удар обрушится на родной Елец куда как раньше...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Роман Злотников, 2024

© Даниил Калинин, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

ISBN 978-5-17-169736-5

Пролог

Я схватился за рукоять клинка, одновременно с тем скрутив корпус и отшагнув влево... И острие капетинга ушкуйника лишь вспорол воздух в верхке от моего тела! Спасли рефлекс предка... Шаг назад, но Ус продолжил атаку, ударив вдогонку — и с протягом рванул меч на себя! Отступив еще на шаг, я зашипел от боли в порезанном бицепсе правой руки. После укола нормально рубануть атаман уже не смог — но Ивану и не пришлось рубить... Оказалось, достаточно лишь дотянуться клинком до моей руки, чтобы после, рванув меч на себя, вспороть хорошо наточенным лезвием не только стеганку-поддоспешник, но и мою плоть!

— Убью... — Ус хрипло прорычал свою угрозу, резко выбросив правую руку в длинном выпаде, нацелив сверкнувшее острие капетинга мне точно в живот — не увернуться! Но одновременно с тем и я стремительно рванул собственный меч из ножен... И продолжив встречное движение, от души рубанул им по клинку атамана! Звонко

лязгнула сталь; мой удар пришелся на верхнюю треть вражеского меча, отклонив — да буквально отбросив его вправо... И на мгновение раскрыв ушкуйника!

— Сам сдохни!

Я резко уколол навстречу — абсолютно уверенный в том, что вспорю грудину вражины узким острием готического клинка! Но последний молниеносно выхватил кинжал из поясных ножен — и, зажав его обратным хватом, успел ударить по острию меча, отклонил мой выпад... А после — встречная атака ушкуйника, на противоходе! И я едва успеваю отпрыгнуть назад, сильно задрав голову... Надеюсь, что наточенная вражья сталь не вспорет мне горло рубящим натмашь ударом!

Мне везет — и я делаю еще один поспешный шаг назад, и еще один. Одновременно с тем невольно копируя движения противника — левой рукой достав из поясных ножен собственный кинжал и также перехватив его обратным хватом... Не к месту подумал, что мы с Усом прямо сейчас предвосхищаем миланскую школу парного боя. Впрочем, условия действительно приближены к «дуэльно-фехтовальным»: мы оба без брони, без щитов — и короткий парный клинок вполне себе может сыграть роль защиты!

В конце концов, праворучный рыцарский кинжал-квилон именно так и эволюционировал в леворукую дагу...

Но как же, зараза, жжется рана в правой руке!
Да и кровь бежит довольно бодро...

— Что, княже, без личников за спиной да тяжелой брони не так весело тебе живется? Ну, не переживай, надолго не затяну...

Иван злобно-весело скалится, следуя за мной; желтые волчьи глаза атамана горят диким огнем — и ушкуйник сейчас больше похож на хищного зверя, учуявшего свежую кровь.

Мою кровь.

И ведь это вовсе не фигура речи...

— Я еду, еду, не свищу... Слышал поговорку?

— Нет!

Резкий выпад атамана оказывается обманкой; показав фронтальный укол в живот, он опустил клинок вниз, под углом влево — даже не пытаясь дотянуться до корпуса! И прежде, чем я успел бы отвести назад левую ногу, наточенное острие капетинга вспороло бедро с внешней стороны... Не очень глубоко и опасно — но очень болезненно!

И невероятно обидно. Сразу же захотелось отомстить!

— Н-н-нааа!

Я рванул навстречу ушкуйнику — благо, что при ударе он опустил меч вниз. Идеальный момент для атаки! Но более худой, жилистый и резкий ушкуйник, прошедший путь от рядового пирата до авторитетного атамана, двигается быстрее... И не успел еще мой клинок даже острием коснуться живота вражины, как тот уже ударил

навстречу, снизу-вверх — в очередной раз парировав мой укол!

Но инерция моего движения такова, что я успеваю сблизиться с противником. И прежде, чем врезаться в атамана плечом, я хорошенько так полосую кинжалом по правой руке Уса, от души «пластанув» его бицепс ударом снизу-вверх! Зажатый обратным хватом клинок обагрился кровью — а зарывавшего от боли ушкуйника отбросило назад от сильного толчка... И тут же я рублю вдогонку — движением к себе, целя в голову врага!

Но по-звериному ловкий Ус успевает пригнуться — и полоснуть капетингом навстречу, по «нижнему уровню»...

— Не-е-е-ет!!!

Отчаянный женский визг раздается где-то за спиной — в то время как сам я, зашипев от боли, падаю на располосованную левую ногу. Правда, ушкуйник не разрубил кости и не добрался до артерии, его удар вновь пришелся на внешнюю сторону бедра. Но от острой, резкой боли мое тело словно разрядом тока пронзило...

А на голову уже падает вражеский клинок!

Я успеваю лишь подставить под рубящий удар собственный меч — зачем-то развернув его плоскостью... *Федор* так никогда не поступал — но ведь я же читал, что в сабельных рубках блоком подставляли именно плоскость клинка, стараясь не повредить режущую кромку!

Вот и подставил — да причем не скользящий блок, а жесткий, лишь в последний миг дернув голову вправо...

И вовремя — раздался оглушительный лязг! И одновременно с тем добрая половина моего меча полетела в сторону... А вражий капетинг, пусть и потеряв в силе удара, рухнул мне на плечо — прорубив стеганку и неглубоко, но безумно больно вгрызшись в тело!

Удар правой ноги атамана, стопой протаранившего мне грудину, отбросил меня на спину... Но прежде чем добить, ненадолго замерший Ус радостно так ослабился:

— Ну вот и все, княже! Я ведь обещал, что не затыну, верно? Обещания держу... В отличие от тебя! Надо было честно дуванить добычу... Но ты уж не кручинься — твоя черкешенка долго горевать не станет, слез моря не прольет... Уже сегодня ее разложу, приголублю как следует — потешимся вволю, не сумлевайся!

Вот ведь уродец — решил поглумиться напоследок... Но подошел слишком близко — и дал мне немного прийти в себя.

Ус уже воздел меч для добивающего удара! Но охнув от боли в ране, я все же успел подцепить носком «ахилл» ближней ноги противника... И, прежде чем вражий клинок полетел вниз, дернул носок на себя, одновременно скрутившись набок! Чуть развернув правую ногу атамана колennым сгибом к себе... И от души вогнав в него стопу правой — жестким, «топчущим» ударом!

— А-а-а-а-а!!!

Ушкуйник оглушительно заорал от боли — и есть от чего: его правая нога сложилась пополам под неестественным углом, вылетев из коленного сустава! Страшная спортивная травма — мы на тренировках не пробовали бить, только валяли друг друга, лишь аккуратно поддавливая стопой в колено...

Меч атамана буквально рухнул вниз, погрузившись в песок слева от меня — а следом тяжело пал наземь и Ус... Даже в произвольном падении попытавшись зацепить меня кинжалом!

Но я успеваю скрутиться вправо — и лезвие короткого клинка лишь вспорол стеганку да оцарапало кожу на ребрах... Не дав ушкуйнику опомниться, ответным ударом вгоняю квилон точно в шею захрипевшего ворога, утопив лезвие в его плоть по самую рукоять!

...Недооценил я тебя, Иван. Ох, недооценил! Но оказалось, что бывалый, битый зверюга-пират на клинках заметно сноровистее и умелее князя-порубежника, куда как реже бывавшего в сече... На круге-то в Хлынове я был при полной броне — и когда предложил Божий суд атаману, тот поостерегся биться с хорошо защищенным латником. У самого-то панцирь был попроще — лишь кольчуга с парой металлических вставок... Но теперь, когда я предложил поединок в равных условиях — будучи уверенным в том, что «затащу» на опыте и ратной выучке *Федора* — ушкуйник и зацепился за бой. Мне еще повезло,

что в институте всерьез увлекался единоборствами — ведь пригодилось же!

Теперь бы еще повезло выжить — а не истечь кровью и не загнуться от заражения после прижигания ран...

Я постарался не отключаться подольше. Но сил хватило лишь дожждаться Алексея с Михаилом, подхвативших меня на руки, — да мельком, гаснущим сознанием зацепить встревоженное, испуганное лицо Дахэжан.

Волнуется.

Приятно...

Глава 1

*Липень (июль) 1381 года от Рождества
Христово. Нижний Дон*

...— Фе-о-дор... Фе-о-дор, проснись...

— М-м-м... Не хочу, не хочу... Еще поспать...

— Феодор, проснись!

Я широко открыл глаза — и в изумлении уставился на поднятую над головой мачту и холщовый парус, чуть хлопающий из-за порывистого ветра. К нему, впрочем, уже потянулись помощники кормчего — а с кормы струга раздался знакомый голос Степана Никитича, буквально рывкнувшего на своих «матросов»:

— Подтянуть!

Ну, все правильно — раз парус слишком отпустили на ветер и он начал запласкивать, первым делом его требуется подтянуть, что чаще всего и решает проблему. Насмотрелся уже за несколько месяцев кажущегося бесконечным плавания...

Вот только о том, что я нахожусь на борту струга, следующего на север, в родной Елец, в полузабытье затянувшихся сновидений я совер-

шенно позабыл. Почему-то казалось, что я *дома*, еще до катастрофы — и что мне просто-напросто нужно идти в школу...

Стоп. А что за голос звал меня из этих сладких сновидений о времени, когда моей самой большой проблемой была двойка по алгебре?

— Феодор! Как я рада, что ты проснулся! Тебе, слава Богу, стало лучше... А ведь вчера еще был сильный жар!

Вот это... Нехило так я отключился, раз позабыл обо всем и про всех! Лишь только вновь услышав голос Дахэжан, я вспомнил и о княжне-черкешенке, и осознал, что подушка под моей головой — это вовсе не подушка, а мягкие девичьи ножки, на которых я так сладко улечся... Да и с тактильными ощущениями не все ладно — мягкие прикосновения тонких пальчиков суженой-ряженой до моей головы, практически невесомые, но такие приятные, я почувствовал далеко не сразу...

Наконец, услышав голос горянки, я повернул голову к ней — и, увидев счастливую улыбку девушки, дозвавшей меня из сладкого морока, широко улыбнулся в ответ:

— В первом же казачьем городке — женюсь! Чего ждать возвращения в Елец, если здесь должны быть священники и хоть небольшие церквушки?!

Дахэжан чуть прищурилась — и словно недоверчиво склонила голову вбок:

— Еще не передумал?

— Я от своих слов не отказываюсь!

Девушка ничего не ответила — но вот улыбка ее стала шире. Я же вдруг поймал себя на мысли, что счастлив — что совершенно счастлив от осознания, что именно черкешенка станет моей спутницей жизни в этом мире. Что-то в ней такое есть... Что заставляет сердце биться сильнее и чаще — и словно какая-то сладкая истома разливается в груди. Быть может, всему причиной взгляд карих и лучистых глаз горянки, что так согревает меня?

Какое-то наваждение...

Никогда ничего подобного не испытывал. Это ведь явно не рядовая симпатия к приятной девушке или просто вожделение. Нет, это явно нечто большее...

— Но ты сама-то, Дахэжан, хочешь пойти за меня? Я не просто так спрашиваю, я неволишь тебя не желаю и не стану брать тебя против воли. И если это именно так, и ты против — я обещаю тебе полную защиту и...

Я даже немного приподнял голову от волнения при мысли о том, что несу всякий бред, что может обидеть княжну — и одновременно страшась, что горянка решится воспользоваться моим предложением! Но во взгляде черкешенки лишь на короткое мгновение промелькнула холодная такая сталь — и тотчас маленькая ладошка ее мягко, но твердо легла мне на лоб, вновь прижимая мою голову к своим коленям.

Причем тело мое только теперь отозвалось острой болью во всех прижженных порезах, оставленных клинком Уса...

— Не говори этих слов больше, Феодор, если не хочешь меня обидеть. Я сказала, что согласна пойти за тебя замуж еще на пристанях Азака — и не изменю этого решения.

Я примирительно кивнул — но после не удержался, попытался объяснить:

— Просто я боялся, что принуждаю тебя, что ты приняла решение под давлением обстоятельств. Испугалась, что обещаю, коли не согласишься...

Дахэжан понятно склонила голову, ответив с некоторой грустью в голосе:

— Нет. Теперь бесчестье падет на меня, лишь если я, бежав по согласию, так и не стану твоей женой...

Последние слова меня немного насторожили — но, чуть поразмыслив, я не стал задавать в лоб про «так все дело в бесчестье?», а спросил самое сокровенное:

— Просто... Просто мы были знакомы всего день. Один день — и две случайные встречи... Один разговор. У нас... У нас, если заключают браки не по уговору родителей, а по согласию молодых, этого все же так мало... Мало, чтобы понять, что люди чувствуют друг к другу.

Несмотря на мои опасения, девушка лишь мягко улыбнулась — а ее пальчики глубоко зарылись в мои волосы и коснулись головы, заста-